

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ И КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В ОБЩЕСТВО ШВЕЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.Ю. Дианина

Дианина Светлана Юрьевна — старший преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии, МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: dianina.svetlana@gmail.com

Дианина С.Ю. 2020. Взаимодействие народов и культур в контексте интеграции мусульман в общество Швеции: проблемы и перспективы. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. No 2 (14). С. 105–114. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-105-114>

Статья поступила в редакцию: 14.10.2019. Принята к публикации: 30.03.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Актуальность исследования проблем интеграции представителей исламской религии в коренное общество Швеции обусловлена несколькими факторами, в числе которых усиление темпов миграции, интенсификация роли «исламского фактора» в мировом масштабе и в странах скандинавского региона, возросший уровень секуляризации современного общества Швеции и др. Последний фактор нередко влечёт за собой незнание членами общества страны религиозных правил и норм, в том числе ислама, что может приводить к возникновению неудобных ситуаций, непониманию, несогласию и росту противоречий. Любопытен тот факт, что подобная «оторванность» шведов от религии в целом оставляет мигрантам пространство для исповедования собственной религии в шведском обществе. При этом религиозные и культурные правила и ритуалы претерпевают изменения, настраиваясь на определённые культурные фильтры и адаптируясь к повседневной жизни шведов. В настоящее время меняются не только внешние факторы, влияющие на специфические характеристики современного общества скандинавских стран (ценностей, норм, предпочтений, образа жизни и пр.), но и внутри самих обществ этих государств происходят существенные изменения. Учёт этих изменений создаёт предпосылки для выработки проектов успешной интеграции, позволяет прогнозировать реакцию людей на разные процессы и события, тем самым предотвращая столкновение сторон и задавая направление культурной и интеграционной политики. Средства массовой информации в своём тесном взаимодействии с различными составляющими межкультурной коммуникации играют важнейшую роль в ходе международной и межнациональной интеграции, являясь важнейшим коммуникативным звеном для всего региона стран Северной Европы и способствуя решению актуальной для этого региона проблемы поиска баланса между различными оптимальными моделями защитнической политики.

Ключевые слова: интеграция, межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, средства массовой коммуникации, мусульмане в странах Северной Европы, секуляризация, поликультурное общество.

Введение

Сегодняшняя Швеция в значительной степени характеризуется противоречиями. Одним из крупнейших является усиление темпов миграции и роли «исламского фактора» и в мировом масштабе, и в странах скандинавского региона (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия) в частности. Необходимо обратить внимание на тот факт, что в Швеции отмечается один из самых высоких в мире темпов распространения исламской религии: учёные американского исследовательского центра Pew Research Center (Вашингтон) опубликовали карту Европы с прогнозом количества мусульман в странах к 2050 г. По их подсчетам, процент мусульман в Швеции возрастет с 11 до 30% от числа общего населения страны¹. Исследователи предлагают ознакомиться с тремя сценариями развития миграционной ситуации: 1) полное прекращение миграции (11,1%, далее цифра зависит от рождаемости); 2) средний поток (20,5% к 2050 г.); 3) большой поток, сравнимый с показателями 2014-2016 гг. (30,6% к 2050 г.). При ситуации, приводимой во втором и третьем варианте, процентная доля мусульман в Швеции выше, чем в других европейских странах (от 1,1 до 4,5 млн представителей исламской религии). В связи с этим число противоречий неуклонно растёт — взаимоотношения между мигрантами и представителями коренного общества, трудности, которые новоприбывшие создают для повседневной жизни шведов, их возможный отказ перенимать обычаи Швеции и т.д. Особенно остро эта проблема касается мусульман, их культуры и религии, так как европейцы часто полагают, что основные ценности мусульман не сочетаются с европейским укладом общества, где сильны светские рациональные и нетрадиционные ценности [Cetrez, 2012: 216]. Иллю-

страцией подобного различия социальных и культурных ритуалов может служить событие 2016 г., вызвавшее бурную дискуссию в шведском обществе и масс-медиа. Член партии зелёных, мусульманин Ясри Хан отказался пожать руку женщине-репортеру во время записи телешоу. Вместо этого он хотел поприветствовать её, положив руку на сердце, без физического прикосновения. В более позднем интервью он объяснил, что причина отказа от рукопожатия была основана на его вере и его религии². Позднее это привело к тому, что Хану пришлось уйти из партии.

В последние десятилетия религия в Швеции воспринималась в большей степени как частный вопрос, в то время как мусульманское определение религиозного нередко выходит за рамки частной сферы. Кроме того, ислам в средствах массовой информации Швеции часто изображается как статичная, неизменная величина с точными и готовыми ответами на всё, что касается жизни и поведения. Социолог Энн Софи Роальд пишет, что средства массовой информации в Швеции часто сосредотачиваются на том, что является проблемными вопросами, и различиях, существующих между «шведами» и мусульманами, что приводит к обобщенным представлениям друг о друге и разделению между различными группами [Roald, 2013: 118]. Общих «площадок», на которых можно узнать друг о друге, не так много, и такой усредненный образ — часто единственный, который получают люди. Вопрос в том, как представления, предрассудки и общий взгляд шведов на то, как вести себя в обществе, влияют на мусульман, живущих здесь сегодня и каково жить верующим мусульманином в светской Швеции.

Степень разработанности темы характеризуется наличием ряда групп источников информации. Их формируют прежде всего материалы масс-медиа, которые от-

¹ Sörbring K. *Omstridd studie: Kan bli 30 procent muslimer i Sverige* [Contested study: May become 30 percent Muslim in Sweden]. 2018. Available at: <https://www.expressen.se/nyheter/omstridd-studie-kan-bli-30-procent-muslim-i-sverige/> (accessed 10.05.2020) (In Swedish).

² Eriksson K.Yasri Khan: «*Inte i min vildaste fantasi kunde föreställa mig att bli utpekad på det här sättet*». Available at: <https://www.dn.se/nyheter/politik/yasri-khan-inte-i-min-vildaste-fantasi-kunde-forestalla-mig-att-bli-utpekad-pa-det-har-sattet/> (accessed 10.05.2020).

ражают состояние и изменения массового сознания. Одновременно с этим медиа выступают в качестве действенного инструмента формирования и укрепления его составных частей: мнений, установок стереотипов. Другой источник — научная литература, посвящённая темам, необходимым для изучения и дальнейшей разработки исследовательских проблем (например, вопросов межкультурного и межэтнического взаимодействия, интеграции мусульман иммигрантов в коренное общество Швеции и пр.). В рамках изучения мусульманско-христианского диалога в Северной Европе особую актуальность приобретают результаты исследований проблемы ценностных матриц общественного сознания, в числе которых работы Д. Самуэлссона и Д. Браттлюнда [Samuelsson, Brattlund, 1996: 146], У. Ахлина и Т. Хербера [Ahlin, Hörberg, 2006: 100], А. Роальд [Roald, 2009: 241], С. Аббасиана [Abbasian, 2003: 236].

При изучении темы шведского опыта интеграции представителей мусульманской религии и осмысления взаимных трудностей в ходе этого процесса, рассмотрены труды таких авторов, как Д. Диаз [Diaz, 1993: 247], Д. Берглюнд [Berglund, 2019: 210-233], К. Бореви, К. Йенсена, П. Моритсена [Borevi, Jensen, Mouritsen: 2017], О. Айтара [Aytar, 2016: 54], Ю. Богуслав [Boguslaw, 2012: 350], А. Сарстранд [Sarstrand, 2004], В. Марко и Б. Нихад [Marko, Nihad, 2010] и др.

Особый интерес в данном контексте представляют труды таких авторов, как М. Халиль³, И.В. Кудряшовой [Кудряшова, 2019: 152-167], Хенкина С.М. [Хенкин, Кудряшова, 2015: 137-155], В.Г. Соболева и М.Н. Суворова⁴.

Теоретические основания исследования

Теоретической основой исследования послужили работы как по проблематике

ассимиляции и интеграции мигрантов в принимающее общество, так и ключевых составляющих взаимодействия между представителями исламской религии и коренного населения в обществе Швеции. Базой для проведения исследования стали работы А.С. Роальд, П. Йонссона, М. Андерссон, Д. Хонканен, Е. Кислева, выявляющие специфику взаимоотношений и трудности межкультурной и межэтнической коммуникации. Тема исследования потребовала привлечения и обобщения значительного объема статистических данных, которые были почерпнуты из таких источников, как данные Статистического бюро Швеции и отчеты международных организаций.

Исследование: основная часть

Основным научным предположением данного исследования является высокий уровень секуляризации шведского общества в отличие от стран мусульманского мира, что создает следующую ситуацию: представителю исламской религии не просто необходимо войти в общество страны с другой религией, но сделать это в весьма секулярной среде, имеющей принципиальные отличия от привычной.

Шведские исследователи не сходятся со своими американскими коллегами во взглядах на увеличение числа мусульман в Швеции и присутствия исламской религии в социуме. По их мнению, в исследовании не учитывается тот факт, что мусульмане, переезжая в европейские страны, обращают свое внимание в первую очередь на трудоустройство или образование, а не на создание семьи или рождение детей. Таким образом, демографическая тенденция не столь высока, а значит, итоговая цифра может измениться. В связи с этим шведы выдвигают гипотезу, что подобные исследования больше напоминают пропаганду и стремятся запугать коренное население.

³ Халиль М.А. 2016. Социокультурные аспекты мусульмано-христианского взаимодействия (на примере деятельности средств массовой коммуникации и систем образования России и Египта): дис. ... канд. филос. наук. Москва. 241 с.

⁴ Соболев В.Г., Суворов М.Н. 2016. Ислам на Западе: учебное пособие. Санкт-Петербург: Президентская библиотека. 239 с.

ние страны. По словам Би Пуранена, сотрудника Государственного университета футурологии и генерального секретаря проекта «Обзор мировых ценностей», отношение и ценности мигрантов со временем меняются, можно наблюдать процесс ассимиляции: «В процессе своего передвижения из страны в страну вы меняете свой образ мышления и видения. Когда мигранты приезжают в Европу, их ценности и нормы очень сильно корректируются. Мы не в последнюю очередь замечаем это в отношении роли женщин в семье и обществе и взглядов на демократию»⁵.

Известно, что религия является одним из важнейших способов консолидации общества. Но история показывает, что существуют общества, которые стремятся отойти от этого, ограничить социальную роль религии. Так, Швецию, безусловно, можно отнести к странам с очень высоким уровнем секуляризации и низкой ролью религии в современном обществе. Демограф и социолог Анн-Зофи Дювандер полагает, что шведские традиции являются больше национальными, чем христианскими, и могут быть в одинаковой мере дополнены как религиозными, так и нерелигиозными практиками. Примером может являться сохранение традиции шествия на праздник Святой Люсии («поезд Люсии», *Luciatåget*) и празднование Рождества.

Патрик Йонсон провёл исследование, целью которого являлся анализ трансформация мышления верующих молодых представителей исламской религии, проживающих в шведском обществе [Jonsson, 2017: 3]. Исследование основывается на четырех интервью эмигрантов-мусульман из Сомали. Фокус исследования направлен на приём в общество, процесс интеграции, объединение религиозных правил с социальными кодами. Результаты показали, что в обществе Швеции превалирует незнание правил и норм ислама, что нередко приводит к возникновению неудобных ситуаций, непониманию и несогласию. Интересным является тот факт, что по-

добная оторванность шведов от религии в целом оставляет пространство мигрантам для исповедования собственной религии в шведском обществе. Но при этом её модификация часто не имеет ничего общего с составными частями образа «верующий мусульманин». Участники опроса полагают, что «должны изменить свою религиозность, «подстроить» её к реалиям шведского общества» [Jonsson, 2017: 9], то есть толковать свою религию через культурные фильтры. Но здесь очень важно не «оказаться в компромиссной точке “недопринятия” новым секулярным социумом и осуждения старым сообществом религиозных традиционалистов» [Дианина, Халиль, Глаголев, 2019: 146].

Нужно отметить, что, согласно ряду исследований (например, [Rodin, 2017]), большинство людей в обществе хочет содействовать процессу интеграции именно в связи с возросшим числом мигрантов в Европу в последние годы. Чаще всего это связано с чувством моральной ответственности, потому что нередко многие шведы полагают, что у мигрантов нет иного выбора, кроме как остаться в Швеции, отъезд из своей страны — их спасение от конфликта, войны, бедности и др. Здесь тоже существует дилемма: иммигранты, с одной стороны, рассматриваются как жертвы, нуждающиеся в помощи, а с другой — как культурная угроза шведскому обществу.

Политическая тенденция, которая стала очевидной в Швеции в последние годы, когда акцент делается на адаптации вновь прибывших, подверглась критике за то, что она ставит культурные различия выше многих остальных параметров. Ученые [Rodin, 2017: 611] часто поддерживают тезис, что в таком случае существует риск создания бинарной конструкции между людьми в формате «мы и они», эта культурная фиксация рискует создать символические барьеры между группами. Культура и язык считаются основными барьерами на пути интеграции, и ответственность становится чем-то, что лежит

⁵ Sörbring K. 2018. *Omstridd studie: Kan bli 30 procent muslimer i Sverige* [Contested study: May become 30 percent Muslim in Sweden]. Available at: <https://www.expressen.se/nyheter/omstridd-studie-kan-bli-30-procent-muslimer-i-sverige/> (accessed 10.05.2020). (In Swedish)

на «другом», в данном случае на иммигранте [Eliassi, 2017: 21]. Согласно исследованию П. Йонссона, больше половины прибывших за последние пять лет представителей исламской религии считает именно освоение языка одной из первоочередных задач. Язык — средство участия в жизни общества. Практические преимущества владения языком (необходимо, например, читать предупреждающие знаки) дают приоритет во время собеседования и при устройстве на работу. Здесь нужно обратить внимание на то, что женщины-мигранты имеют худший показатель освоения шведского языка, так как у них меньше возможностей для встречи со шведами и в целом общения, поскольку они больше времени проводят дома с детьми.

Группы и отдельные лица мигрантов приезжают в новую страну с различными взглядами, относительно того, поддерживают ли они свои культурные рамки и становятся ли они частью нового общества. Ряд ученых полагает, что понятие «культурной идентичности» относится к сложному набору убеждений и взглядов, которые выходят на первый план именно при соприкосновении с другой культурой, а не в однородной культурной среде [Berry, 2001: 621; Touraine, 2002: 231]. Религиозность у представителей исламской религии часто является одним из сильнейших компонентов культурной идентичности. Что происходит с ней в условиях интеграции? Существует мнение, что она усиливается в ситуации угрозы культурной идентичности [Zuckerman, 2009: 62]. Исходя из этого, можно сделать предположение, что религиозность новых мигрантов может усиливаться в новом культурном контексте, а шведы вместо этого, защищая свою культурную самобытность, могут укреплять свои светские ценности, что направлено не только на ислам, но и на другие религии. Некоторые ученые, например Д. Берри, приходят к выводу, что идеальное сочетание для успешной интеграции и адаптации — сильная этническая идентичность и при этом такая же сильная национальная идентичность в новой стране.

В материалах шведских масс-медиа мусульмане часто подчеркиваются как группа, которая создает дилемму для шведских ценностей и норм в дебатах о религиозной свободе [Svanberg, Westerlund, 1999: 17]. В Швеции есть свобода вероисповедания, но как насчёт культурной свободы или свободы норм? Полная терпимость ко всем различиям может привести к усилению сегрегации и усилению несправедливости, когда меньшинства угнетены. В качестве примера приведём частный случай: мусульманин-мигрант, прибывший в Швецию около трёх лет назад, говорит, что ни разу за это время его коллеги не задали ни одного вопроса насчёт его религии и не произнесли в его присутствии слово «ислам», хотя он во время рабочего дня находил время уединиться для молитвы. «Но затем, когда у коллеги наконец появился интерес, он начал задавать мне вопросы, но при этом выглядел смущённым и даже напуганным» [Jonsson, 2018: 17]. Затем молодой мусульманин рассказывает про изменение своих взглядов на подобную ситуацию, говоря, что сначала, когда его знакомые задавали вопросы, он чувствовал себя «разоблачённым», даже определял это как проявление расизма. Потом он много следил за темой ислама в масс-медиа, и понял, насколько велико негативное влияние СМК на образ ислама. «Тогда я осознал, что мы, мусульмане, живущие обычной жизнью и каждый день встречающие шведов, можем ответить на их вопросы об исламе и немного прояснить ситуацию». Так, его знакомого мусульманина-школьника одноклассники спросили, поддерживает ли он ИГИЛ⁶ по причине того, что принадлежит к той же религии.

Для обеспечения межкультурного общения недостаточно полной терпимости и принятия различий. Гидденс пишет: «Поскольку слепое принятие традиционных идей становится всё более редким, мы все вынуждены жить более открыто и задумчиво — дискуссии и диалог имеют решающее значение при встрече с людьми с разными взглядами, и они важны как способы, которыми насилие и надругательство мож-

⁶ Организация, запрещённая на территории РФ.

но контролировать и искоренять» [Giddens, 2007: 401]. Кислёв пишет, что интеграция между двумя разными культурами заключается в способности развивать и переосмысливать культурные компоненты, а не просто принимать обе [Kislev, 2012: 223]. Опять же, это показывает, что для того, чтобы отдельные люди были интегрированы в новое общество, обе стороны должны приложить усилия, обе культуры должны поставить под сомнение и релятивизировать превосходство своей собственной культуры и представить его в новом контексте. Повседневный практический смысл, который люди используют для создания смысла своего существования, не является полным и неизменным знанием, он находится в постоянном развитии. Так, ученые Ангелёв и Йонссон полагают, что «наша социальная реальность состоит из хрупких структур, которые не только «имеют» или «не имеют» значение, которое мы все разделяем, но вместо этого представляют собой процесс, в котором мы постоянно создаем новые значения через общение» [Angelöw, Jonsson, 2000: 42]. Таким образом, для совместного создания функционирующей социальной структуры слепая терпимость ко всем различиям — не самый лучший путь. Самое главное — пространство и атмосфера, которые люди создают посредством общения, в том числе — поиска различий между собой.

Здесь представляется уместным обратиться к толкованию мусульманином некоторых ценностей (как собственных, так и принимающего общества) через культурные фильтры. Роальд полагает: если индивид находится в процессе постоянного взаимодействия с обществом большинства, принимая его отношения и представления, это является основной силой для толкования исламских источников [Jonsson, 2017: 29]. Таким образом, существует несколько степеней интеграции мусульманина в принимающее общество. Жизнь в качестве «меньшинства» нередко означает, что повседневные привычки могут быть подвергнуты сомнению: не

всегда очевидно, что в поведении является правильным или неправильным. Чем больше человек интегрирован в общество, чем больше он впитывает существующую в нём культуру, тем больше сама современная культура страны проникает в толкование им религии. Так молодой мусульманин, активно и успешно участвующий в политической жизни Швеции, говорит о том, что одни из главных шведских принципов — справедливость и устойчивое развитие — находят отражение в ценностях ислама [Jonsson, 2017: 34].

На основании исследования материалов масс-медиа можно обозначить несколько различий между Швецией и странами исламского мира, которые осложняют жизнь мигрантов-мусульман. Важным фактором является большая протяжённость светлого времени суток, что осложняет соблюдение поста. В отличие от этого природного фактора, социальный фактор легче поддается изменению, разность в общении в различных бытовых ситуациях: «Например, в Сомали незнакомым людям проще начать общаться друг с другом. Так, если я в Швеции стою в ожидании автобуса с кем-то, кого я не знаю, существует очень маленький процент вероятности того, что мы начнем разговаривать друг с другом. В Сомали вероятность того, что мы поговорим до прибытия автобуса, составляет 98%» [Jonsson, 2017: 36]. Не говоря уж о том, что каждый знает «соседа своего соседа», а в Швеции легко можно быть не знакомым с соседями по лестничной клетке. Габриэль Кухн, журналист, родившийся в Австрии и переехавший в Швецию в 2007 году, обращаясь к шведам через рубрику Дебаты в газете Aftonbladet, заявляет: «Шведы, вы социально некомпетентны! Как могут функционировать процессы интеграции, если вы даже не можете сказать «Привет»?!»⁷. Он подчеркивает, что речь не идёт о культурных различиях, но лишь о том, что шведы не могут лишней раз выразить сочувствие, понимание, препятствуют контактам детей в парке, не

⁷ Kuhn G. *Hallå svenskar, ni är socialt inkompetenta*. Available at: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/1koGQQ/halla-svenskar-ni-ar-socialt-inkompetenta> (accessed 10.10.2019).

здороваются друг с другом, забирая детей из сада: «Такое поведение — проявление социальной некомпетентности, и это серьезная проблема общества». Автор переносит фокус с частных проблем в общении, возникающих у него или его друзей на улице, на глобальные проблемы интеграции, указывая на то, что Швеция — одна из самых открытых стран, правительство выделяет значительные денежные суммы, предоставляет пособия и жильё; но при этом существует исследование, которое показывает, что сомалийские мигранты лучше интегрированы в американские города, чем в шведские, хотя в США они получают значительно меньшую финансовую поддержку. Может быть, дело именно в создании недостаточно комфортных условий в качестве стимуляции инициативности мигрантов? Автор не согласен с таким утверждением, полагая, что усилий государства недостаточно для успешной интеграции, необходимо функционирование гражданского общества, взаимодействие и более близкий контакт людей.

Среди трудностей также были названы отсутствие в Швеции законов, запрещающих добавление свинины или желатина в некоторые продукты питания, также нет законов, обязывающих производителя информировать покупателя о способе добычи мяса (было животное заколото или нет). Кроме этого, были названы низкий интерес и непонимание религии, различные неудобства из-за отсутствия призыва к молитве, невозможность избежать легко одетых женщин без хиджаба, сложности сочетать рабочее или учебное время и молитву. По словам отдельных представителей исламской религии, некоторых из этих сложностей избежать невозможно, так как это «не то, что ты выбираешь сам, а то, чего ты не можешь избежать, и поэтому не стоит рассматривать это как проступок или грех».

В связи с высоким уровнем секуляризации населения Швеция обладает определенной религиозной свободой, здесь кто угодно имеет право мирно исповедовать свою религию. Любопытно, что, несмотря на выше-названные трудности, по мнению одного недавно прибывшего молодого мусульманина, жить христианину в мусульманской стране

намного труднее, чем мусульманину в Швеции: «В обществе, где преобладают мусульмане, существует четкое представление, что является правильным, всё отличное — ошибочно» [Jonsson, 2018: 37].

Постепенно в сознании многих молодых мусульман, прибывших в Швецию, происходит изменение взгляда на некоторые вещи. Так, например, на вопрос, что именно изменилось, один из них отвечает так: «Ты приезжаешь сюда (в Швецию) с четкими установками, выбираешь то, что подсказывает твоя религия, следуешь религиозным правилам — ты не должен есть это, слушать это, делать это. Со временем ты становишься чуть больше шведом, их правила это — делай, что хочешь, выбери, что хочешь. Я смешал оба подхода и делаю то, что я сам считаю приемлемым» [Jonsson, 2018: 37].

Методология исследования

В рамках исследования был проанализирован большой массив как первоисточников, представленных партийными программами, интервью и материалами масс-медиа, так и вторичной литературы, включающей в себя статьи и монографии, посвященные теме исследования. Из общенаучных методов исследования в работе последовательно применяются классические приёмы системного, сравнительного и структурно-функционального анализа. Также для того, чтобы более внимательно изучить логико-смысловые составляющие ценностей и традиций представителей ислама в современном обществе Швеции, представляется необходимым обратиться к использованию метода категориального анализа.

Результаты исследования

В настоящее время можно констатировать, что Швеция имеет высокий уровень секуляризации, что даёт определённую религиозную свободу. Но при этом такое положение создает ряд трудностей, которые нередко касаются повседневной жизни мигрантов-мусульман, ограничивая их в выполнении культурных или религиоз-

ных ритуалов. Представления, предрассудки и общий взгляд шведов на то, как вести себя в обществе, влияют на мусульман, живущих в Швеции сегодня, затрагивая весь процесс их интеграции в общество страны.

Анализ результатов

Проведённое исследование позволяет прийти к выводу, что процесс интеграции представителей исламской религии в общество Швеции несколько затруднён, а число противоречий неуклонно растёт. Поведение мигрантов-мусульман во многом контекстно, то есть зависит от конкретной ситуации, которая может быть не указана в религиозных правилах, и тогда религия лишь руководство, но не гарант. Культурные и религиозные конструкции постоянно находятся в процессе изменений, их невозможно свести только к социально сконструированному кодексу поведения. Шведские мусульмане интерпретируют собственную религию, применяя различные культурные фильтры, накладывая своё восприятие на явления европейского общества, стараясь «настроиться» в том числе и на различия, а не только на поиск общего и компромиссного. Постоянное

взаимодействие и общение между обеими группами необходимо для того, чтобы среди различий найти религиозные, культурные и социальные отправные точки для поиска большой социальной гармонии.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что важность проведения исследований в данной сфере обусловлена не только текущей ситуацией в обществе Швеции, но и общими тенденциями в мировом сообществе, требующими учета новых вызовов, которые волна миграции поставила перед правительствами и обществами ряда европейских стран. Интеграция возможна только при участии обеих сторон, при этом речь идёт о целостной картине и ином существовании с совершенно новой точки зрения, где нужно попытаться «сплести» старую перспективу с новой. Дальнейшие исследования в данной области представляются перспективными и могут быть направлены на исследование интеграционной политики Швеции в отношении представителей исламской религии и формирование общественного мнения посредством распространения материалов масс-медиа.

THE INTERACTION OF PEOPLES AND CULTURES IN THE CONTEXT OF MUSLIM INTEGRATION INTO SOCIETY IN SWEDEN: PROBLEMS AND PROSPECTS

S.Yu. Dianina

Svetlana Yu. Dianina — Lecturer, the Department of North European and Baltic languages. MGIMO University. 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: dianina.svetlana@gmail.com

Dianina S.Yu. 2020. The interaction of peoples and cultures in the context of Muslim integration into society in Sweden: problems and prospects. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. No 2 (14). P. 105–114. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-105-114>

Received: 14.10.2019. Accepted: 30.03.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of conflicts of interest.

Abstract. The article is devoted to studying the problems of integration of the Islamic religion representatives into the indigenous Sweden society. The relevance of the study is provided by several factors, including an increase in the pace of migration, an intensification of the role of the «Islamic factor» on a global scale and in the countries of the Scandinavian region, an increased level of secularization of modern society in Sweden, etc. The latter factor often entails ignorance of religious rules and norms by members of society, including Islam, which can lead to uncomfortable situations, misunderstandings, disagreements and the growth of contradictions. It is the matter of interest that such «isolation» of Swedes from religion as a whole leaves room for migrants to practice their own religion in Swedish society. At the same time, religious and cultural rules and rituals undergo changes, tuning in to certain cultural filters and adapting to the everyday life of Swedes. In order to identify difficulties in the integration process, a number of differences in social and cultural rituals are analyzed, as well as the place of immigrants and their values in the modern society of the country. At present, not only external factors that affect the specific characteristics of modern society in the Scandinavian countries (values, norms, preferences, lifestyle, etc.) are changing, but also significant changes are taking place within the societies of these countries themselves. Taking these changes into account creates prerequisites for the development of a successful integration process, allows you to predict the reaction of people to different processes and events, thereby preventing a clash of sides and setting the direction of cultural and integration policy.

The media in its close interaction with various components of intercultural communication play a crucial role in the processes of international and interregional integration, as an essential communication link for the whole region of the Nordic countries and contribute to solving relevant to the region the problem of finding the optimal balance between different models of ethnic politics.

Keywords: integration, intercultural communication, intercultural dialogue, mass media, Muslims in the countries of Northern Europe, secularization, multicultural society.

References:

- Angelöw B., Thom J. 2000. *Introduktion till social psykologi*. Lund: Student litteratur AB. 288 p.
- Berglund J. 2019. State-Funded Faith-Based Schooling for Muslims in the North. *Religion & Education*. 46 (2). P. 210-233. DOI: 10.1080/15507394.2019.1590943. Available at <http://www.diva-portal.org/smash/reCORD.jsf?pid=diva2%3A1306093&dswid=9270> (accessed: 11.06.2020)
- Berry J. W. 2001. A Psychology of Immigration. *Journal of Social Issues*. 57 (3). P. 615-631.
- Borevi K., Jensen K., Mouritsen P. 2017. The civic turn of immigrant integration policies in the Scandinavian welfare states. *Comparative Migration Studies*. 5 (9). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-017-0052-4>. Available at: https://www.researchgate.net/publication/315474386_The_civic_turn_of_immigrant_integration_policies_in_the_Scandinavian_welfare_states (accessed 11.06.2020).
- Diaz J.A. 1993. *Choosing integration: a theoretical and empirical study of the immigrant integration in Sweden*. Uppsala: Reprocentralen. 247 p.
- Eliassi B. 2017. Conceptions of Immigrant Integration and Racism Among Social Workers in Sweden. *Journal of Progressive Human Services*. 28 (1). P. 6-35.
- Giddens A. 2007. *Sociologi*. Lund: Studentlitteratur AB. 454 p.
- Kislev E. 2012. Components of intercultural identity – towards an effective integration policy. *Intercultural Education*. 23 (3). P. 221-235.
- Marko V., Nihad B. 2010. State assisted integration: Refugee integration policies in scandinavian welfare states: The swedish and norweigan experiance. *Journal of Refugee studies*. № 23. P. 465-483. DOI: 10.1093/jrs/feq028.
- Roald A.S. 2013. Majority versus Minority – Governmentality and Muslims in Sweden. *Religions*. 4 (1). P.116-131.
- Zuckerman P. 2009. Why are danes and swedes so irreligious? *Nordic Journal of Religion and Society* 22 (1). P. 55-69.
- Abbasian S. 2003. *Integration på egen hand: en studie av invandrade kvinnoföretagare i Sverige*. Uppsala, Dept. of Social and Economic Geography Kultur geograf is kainstitutionen. 236 p. (In Swedish).

Ahlin U. Hörberg T. 2006. Vår relation till den muslimska världen EU: s grannskapsområde. *Riksdagstryckeriet*. Stockholm. 100 p. (In Swedish).

Aytar O. 2016. *Interkulturella möten för integration i praktiken: Utvärdering av verksamheten flyktingguide/språkvän i Eskilstuna kommun och kommunens regionala/nationella samordningsroll*. Eskilstuna: Mälardalens högskola, Akademin för hälsa, vård och välfärd. 54 s. (In Swedish).

Boguslaw J. 2012. *Svensk Invandringspolitik under 500 år: 1512-2012*. Lund: Studentlitteratur. 350 p. (In Swedish).

Cetrez Ö. 2012. Mer lika än olika. Lövhelm, Mia & Bromander, Jonas (red). *Religion som resurs*. Skellefteå: Artos & Norma bokförlag. P. 215-238 (In Swedish).

Jonsson P. 2017. Med religionen som utgångspunkt i en sekulär vardag. *En kvalitativ studie om fyra unga muslimers vardag i Sverige*. KalmarVäxjö. P. 1-46 (In Swedish).

Roald A. 2009. *Muslim i nya samhällen, om individuella och kollektiva rättigheter*. Göteborg: Bokförlaget Daidalos AB. 241 p. (In Swedish).

Samuelsson J., Brattlund Å. 1996. *Kärlek och familjeliv enligt islam: fakta och värderingar kring islam*. Stockholm: Natur och kultur. 146 p. (In Swedish).

Sarstrand A.M. 2004. *Integration ur två perspektiv – en analys av kommunala integrationsstrategier. In-vandring och integration. Sju uppsatser från forskningsmiljön Arbetsmarknad, Migration och Etniska relationer (AMER) vid Växjö universitet*. № 55 Available at: <http://lnu.diva-portal.org/smash/get/diva2:205083/FULLTEXT01.pdf> (accessed 11.06.2020) (In Swedish).

Svanberg I., Westerlund D. 1999. Från invandrarreligion till blågul islam? 50 år av organiserad muslimsk närvaro. I Svanberg, Ingvar & Westerlund, David (red.) *Blågul Islam – Muslimer i Sverige*. Nora: Nya Doxa. P. 9-29 (In Swedish).

Touraine A. 2002. *Kan vi leva tillsammans? Jämlika och olika*. Göteborg: Bokförlaget Daidalos AB. 432 p. (In Swedish).

Dianina S.Yu., Khalil M.A., Glagolev V.S. 2019. «Kul'turnyj islam» v prostranstve Severnoj Evropy [Cultural Islam in Northern Europe]. *Baltiyskij region*. 11 (3). P. 142-160 (In Russian).

Henkin S.M., Kudrjashova I.V. 2015. Integracija musul'man v Evrope: politicheskij aspekt [Integration of Muslims in Europe: a political aspect]. *Polis. Politicheskije issledovanija*. № 2. P. 137-155 (In Russian).

Kudrjashova I.V. 2019. Musul'manskaja identichnost' i sovremennaja politika [Muslim identity and modern politics]. *Mirovoj porjadok vremja peremen: sbornik statej*. Pod red. A.I. Solov'eva, O.V. Gaman-Golutvinoj. P. 152-167 (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Дианина С.Ю., Халиль М.А., Глаголев В.С. 2019. «Культурный ислам» в пространстве Северной Европы. *Балтийский регион*. 11 (3). С. 142-160.

Кудряшова И.В. 2019. Мусульманская идентичность и современная политика. *Мировой порядок – время перемен: сборник статей*. Под ред. А.И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. С. 152-167.

Хенкин С.М., Кудряшова И.В. 2015. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 137-155.